

НЕИСПРАВИМЫЙ ОПТИМИСТ

В этом году «Бюро адвокатов «Де-юре» МГКА, которое оказывает комплексную юридическую помощь бизнесу, торжественно отметило свое 10-летие. На счету у этого замечательного адвокатского образования тысячи успешно проведенных дел. К сожалению, об интеллектуальных достижениях наших высочайших профессионалов от «бизнес-адвокатуры» принципиально не пишут безнадежно «пожелтевшие» СМИ, зарабатывающие высокие рейтинги исключительно на публикациях разного рода скандалов. Чтобы восполнить этот информационный пробел, мы пригласили в гости руководителя «Бюро адвокатов «Де-юре», почетного адвоката России Никиту ФИЛИППОВА и попросили ответить на вопросы нашего корреспондента.

Адвокат
Никита Филиппов

– Никита Владимирович, расскажите немного о себе, почему решили стать адвокатом?

– В юности я серьезно занимался музыкой, получил соответствующее образование и готовился поступать в училище им. Гнесиных, но в старших классах увлекся программированием, подумал, что нашел свое призвание в точных науках, и поступил на факультет кибернетики МИФИ. Но уже к середине первого курса понял, что ошибся с выбором профессии, и пошел учиться на юриста, чтобы стать не следователем или судьей, а адвокатом. К слову, «адвокатом» меня прозвали еще в школе – бывали случаи, когда я ходил к директору и заступался за одноклассников, пытаясь защитить их от необоснованных, по моему тогдашнему разумению, претензий.

– Как родители восприняли столь решительные перемены в ваших планах?

– Как ни странно, с пониманием, хотя они не имеют никакого отношения к юриспруденции. Папа в прошлом занимался строительным бизнесом, мама – доктор психологических наук, ректор Института перинатальной психологии и психологии репродуктивной сферы. От них мне по наследству достался диагноз трудоголика, хотя, наверное, правильнее было бы сказать – умение учиться и трудиться. Эти качества были привиты мне в семье, и я глубоко благодарен родителям за все, что мне было дано в детстве, очень ценю и те добрые отношения, которые существуют у нас сейчас.

После прохождения практики на втором курсе в военном суде его председатель предложил работу юрисконсульта-адвоката – в военных судах это была штатная гражданская должность. Поначалу, пока еще не набрался опыта, нередко замещал секретарей судебного заседания, как по гражданским, так и уголовным делам. Пока работал в военном суде, одновременно за два года экстерном окончил учебу в вузе. После получения диплома в 1996 году поступил стажером в Межрегиональную коллегия адвокатов, а через семь месяцев получил статус, затем меня пригласили перейти в создаваемое в коллегии адвокатов «Московский Юридический Центр» адвокатское бюро «Савицкий».

– Как набирались профессионального опыта?

– Я всегда вел одновременно большое количество дел и, чтобы набраться опыта, не чурался бесплатной работы «по назначению следователя или суда». Поначалу специализировался на уголовных делах, впоследствии не раз приходилось углубляться в изучение различных, порой узкоспециализированных правовых вопросов, таких, как авторские права, налоговые споры, банкротство и, безусловно, споры корпоративные, что в настоящее время стало важнейшим направлением моей деятельности. Каждый такой поворот открывает новые перспективы в работе, но вместе с тем является и серьезным испытанием. Выручает хорошая теоретическая база знаний, полученных в институте, которая дает ключ к пониманию закономерностей построения всех отраслей права.

Вскоре у меня появились помощники, которые профессионально росли, сами обретали адвокатский статус,

▲ Медаль «За жертвенное служение» Н. Филиппову вручает руководитель службы средств массовых коммуникаций ООД «Россия Православная» В. Долгишев

но продолжали работать вместе со мной. Постепенно появилась потребность обрести определенную самостоятельность – так в 2003 году в Межтерриториальной коллегии адвокатов «Межрегион», возглавляемой Сергеем Юревым, было создано структурное подразделение – «Бюро адвокатов «Де-юре». Большой приток клиентов – юридических лиц заставил нас сместить акцент с уголовных дел на дела арбитражные. Наш юридический бизнес развивается постепенно и последовательно, без резких взлетов и падений, поскольку все, чего удается достичь, – исключительно результат собственного упорного труда. Звезды на меня и коллег с неба не падают и желания не исполняют, однако я неисправимый оптимист.

– **Что представляет собой ваше адвокатское образование? Почему именно бюро?**

– Когда создавалась наша первая юрконсультация, мы долго выбирали название, которое бы, с одной стороны, отражало наш самостоятельный статус и не противоречило закону об адвокатуре, а с другой – было бы достаточно емким и запоминающимся. Название «Бюро адвокатов «Де-юре» было выбрано для того, чтобы наши клиенты понимали, что они обратились за помощью к адвокатам, причем не к одному из них, а к целой структуре, то есть объединению адвокатов. Со временем возникла потребность не только в фактическом, но и полном самоопределении – так возникла МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре». Все шесть адвокатов, числившихся в штате нашего структурного подразделения, перешли в новую коллегию, а кроме того, в ее ряды влились наши постоянные партнеры – адвокаты Татьяна Богомолова и Виктор Покормяк.

– **У вас за плечами тысячи успешных дел. Среди них наверняка были и резонансные?**

– Мне удалось выиграть два дела в Конституционном суде РФ. Результат первого из них отражен в постановлении Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которым была удовлетворена подготовленная мной жалоба ЗАО «Агрохимэкспорт» на несоответствие Конституции РФ положений ст. 56 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». А итог второго зафиксирован в постановлении Конституционного Суда от 05.07.2001 № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III», которым была удовлетворена моя жалоба в защиту клиента и упомянутое постановление признано не соответствующим Конституции.

С тех пор одним из самых востребованных направлений деятельности нашего бюро стало сопровождение банкротства различных юридических лиц, как со стороны кредиторов и должников, так и со стороны арбитражных управляющих. В тот же период, еще не имея опыта в спорах, связанных с авторскими правами, мне довелось участвовать в гражданском процессе о правах на лотерею «Русское Лото». Поскольку дело оказалось неординарным, пришлось детально разбираться в специфике спорных правоотношений, и нам удалось разработать такую концепцию защиты, которая в итоге привела к отказу в иске в полном объеме.

Не так давно мне также довелось заниматься правовым сопровождением сделки по продаже шведской компанией Малка Ойл АБ дочернего российского предприятия, владеющего лицензией на разработку нефтяного месторождения, корпорации «Газпромнефть». Сделка

была сложной, частично проводилась по праву Англии и Уэльса, частично – по российскому. Помимо участия в переговорах, подготовки и рецензирования большого количества документов, моя работа включала в себя элементы юридического аудита продаваемой фирмы, а со стороны «Газпромнефти» привлекались представители одной из ведущих мировых юридических компаний. В итоге сделка была успешно завершена.

Кроме того, мы с коллегами представляли интересы АНОВПОА «Международный Университет в Москве» по спорам, связанным с заключенным между университетом и компанией «ВеГа-Ризлти» инвестиционным контрактом на сооружение ряда объектов недвижимости в Московской области. Подрядчик не выполнял своих обязательств, и решением суда контракт был расторгнут. В общей сложности мы с коллегами провели несколько сотен гражданских и арбитражных дел, в результате чего отстояли права университета на долю в большинстве построенных объектов. Споры по этому проекту особенно интересны тем, что разработанная нами стратегия защиты прав заказчика по инвестконтракту на тот период времени была впервые применена в российской судебной практике, а арбитражные дела с нашим участием послужили основой для ее дальнейшего формирования.

– **А какое дело вам запомнилось больше всего?**

– В свое время ко мне обратился Зураб Константинович Церетели с просьбой представлять его интересы в исполнительном производстве. Когда я приехал в мастерскую, увидел, что приставы незаконно описывают личное имущество скульптора в связи с неуплатой возглавляемым им фондом штрафа и земельного налога за пользование участком в Мневниках на общую сумму более 900 млн. руб. Вместе с коллегой Александром Чернышевым мы внимательно изучили материалы арбитражных дел. В результате полугодовой работы на основании собранных новых доказательств, опровергающих претензии налоговой инспекции, постановление

о взыскании штрафа отменили, а дело направили на новое рассмотрение.

В общей сложности судебные разбирательства по спорам с налоговыми инспекциями длились больше пяти лет – решения принимались то в пользу фонда, то в пользу налоговых органов. За неуплату тех же самых налогов в отношении Церетели и главного бухгалтера фонда даже возбуждали уголовное дело, которое впоследствии было прекращено, так как в их действиях отсутствовал состав преступления. А когда Высший арбитражный суд признал претензии налоговых органов незаконными и необоснованными, финальной точкой стало судебное решение о взыскании с ИФНС излишне взысканных налогов, пеней и возврат на счет фонда более трех миллионов рублей.

– **Если я правильно поняла, для вас особенно интересны архисложные дела, где возникают правовые коллизии, вскрываются пробелы в законодательстве и правоприменительной практике?**

– Именно так. Одним из таких показательных дел стало оспаривание банкротства вполне работоспособной компании, владевшей недвижимостью в Москве. Арбитражный процесс был проведен с нарушением всех мыслимых норм законодательства о банкротстве как якобы отсутствующего должника и завершился ликвидацией этой организации, которая даже не подозревала о производимых в отношении нее процедурах, так как по вине почты определение суда о начале дела о банкротстве фирме-должнику доставлено не было. На основании решения суда в ЕГРЮЛ внесли запись о том, что компания ликвидирована. И вот здесь началось самое интересное. Поразительно, но современная арбитражная практика в таком случае не позволяет отменить даже абсолютно незаконные судебные решения по делу о банкротстве после ликвидации должника. Абсурд, не правда ли? Уже больше года мы пытаемся переломить ситуацию, к сожалению, пока безуспешно, но руки опускать не собираемся. Сейчас от имени доверителя мы подготовили обращение в

▼ Дружный коллектив отмечает десятилетний юбилей «Бюро адвокатов «Де-юре»

Конституционный суд, в котором оспариваем примененное в данном деле толкование ряда норм Закона «О банкротстве (несостоятельности)».

– С легкой руки журналистов родилась расхожая фраза: «Почта России – весь мир подождет!». Грустно... Что думает по этому поводу «неисправимый оптимист»?

– Отвратительная работа почты уже стала притчей во языцех. А в судебных делах давно сложилась практика, когда принятые решения отменяются из-за халатности работников почтовых отделений, которые вовремя не доставляют адресатам судебные извещения. Никакой серьезной ответственности за неисполнение своих обязанностей они не несут, а для участников судебных споров все это зачастую оборачивается серьезными убытками и сплошными неприятностями, а нам, адвокатам, постоянно приходится бороться с этой «ветряной мельницей».

Чуть выше я упомянул о компании, в отношении которой возбудили дело о банкротстве. Как и положено, в ее адрес было направлено судебное извещение. Адрес на конверте был указан абсолютно правильный, но почтовое отделение о поступившем письме компании не сообщило и в тот же день ответило суду, будто «адресат по указанному адресу не значится». А ведь та компания на праве собственности владела помещением по своему юридическому адресу, в котором фактически находилась и вела деятельность. В итоге, повторю, организацию заочно признали банкротом и ликвидировали как отсутствующего должника. Сама же компания узнала о том, что ее не существует, лишь спустя несколько лет (!), когда все сроки на обжалование уже прошли. Иначе говоря, по вине или «с помощью» почтового отделения из организации просто-напросто похитили принадлежащее ей по праву собственности помещение. И вот теперь, чтобы помочь клиенту, мы возбудили уголовное дело по факту хищения недвижимости, пытаемся хода-

тайствовать о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам и т.д.

Небезызвестно, что рассмотрение дел затягивается из-за времени, затрачиваемого как на доставку извещений сторонам процесса, так и возврат уведомлений об их вручении в суд. По этой причине рассмотрение дел откладывается в лучшем случае на месяц. Как правило, по истечении семи дней неврученные по разным причинам конверты с судебными уведомлениями и актами возвращаются в суд, который формально считает сторону по делу надлежаще извещенной. Потому что именно так судебная практика трактует возврат конверта в связи с истечением срока хранения, и даже абсолютно добросовестный гражданин может и не узнать, от кого и какое письмо приходило на его адрес, а содержание неполученного письма навсегда останется для него тайной.

– Недавно ваша активная деятельность по разработке законопроекта «О государственной системе электронного обмена корреспонденцией...» была отмечена высокой наградой – орденом «За заслуги перед адвокатурой». Поделитесь, почему так важен для вас и адвокатуры этот проект?

– Если бы, например, на момент рассмотрения дела о банкротстве той компании действовала государственная система электронного обмена корреспонденцией, судебная ошибка была бы исключена! И свет в конце туннеля уже виден. Совместно с депутатом Госдумы А. Русских нами был разработан и внесен в Правительство РФ законопроект, предлагающий ввести бесплатную официальную электронную почту, с помощью которой граждане и юридические лица могут обращаться в различные органы госвласти, суды и органы местного самоуправления. С помощью этого сервиса будут направляться и ответы на обращения, извещения и судебные акты. При этом все организации и граждане, которым в обязательном порядке предоставят официальную электронную почту, смогут в

течение нескольких минут получить направленные в их адрес сообщения. Храниться они будут длительное время, и пользователь по своему желанию не сможет их удалить или отредактировать, что исключит риск их утраты, а главное – позволит получателю в любое время ознакомиться с содержанием сообщений.

– А как быть гражданам, которым сложно освоить не только интернет, но и мобильную связь?

– Они также получают преимущества. Принуждать их заводить официальную электронную почту никто не будет. Они смогут по старинке направлять свои обращения почтой, но ответы к ним будут приходить в разы быстрее. Ответ в электронном виде будет направляться в ближайшее почтовое отделение, где с помощью специального устройства его автоматически распечатают и упакуют в конверт. Почтальонам останется лишь отнести бумажное письмо адресату.

Очень важно, что законопроектом учитывается особый статус адвокатов и нотариусов, для которых предусмотрено создание отдельных официальных электронных ящиков с возможностью их использования исключительно в профессиональных целях, что позволит упростить и облегчить их деятельность, непосредственно связанную с представительством интересов физических и юридических лиц во взаимоотношениях с государственными и муниципальными органами. Совершенно очевидно, что принятие этого закона облегчит жизнь всем: и гражданам, и юридическим лицам, а также адвокатам, судьям, судебным приставам и т.д. Правда, чтобы он заработал, придется внести изменения в процессуальное и исполнительное законодательство, которые предусматривают единый порядок направления всех судебных посланий посредством сервиса официальной электронной почты.

В прошедшем июне в Международном пресс-центре РИА Новости состоялся круглый стол, в котором приняли участие депутаты Госдумы, представители Верховного Суда, ученые, адвокаты и нотариусы. По его итогам была создана рабочая группа по доработке законопроекта, координатором которой стало наше бюро адвокатов. Для информирования общественности о ходе работы над законопроектом был создан сайт www.gseok.ru, на котором опубликованы его текст и вся необходимая информация. С его помощью мы планируем собирать предложения по внесению изменений в проект закона, а публично обсуждать их можно на размещенном там же форуме.

Поскольку идея законопроекта связана с внедрением новых информационных технологий, что особенно близко молодежи, возникла мысль привлечь к обсуждению и доработке законопроекта студентов. Для этого я обратился в МГУ им. М.В. Ломоносова и МГТУ им. Н.Э. Баумана с предложениями о проведении совместно с МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре» конкурсов. Отрадно, что они были восприняты положительно. И если предложения будут приняты, то в ближайшее время среди студентов ведущих юридических вузов будет объявлен конкурс на лучшие дополнения, замечания к законопроекту. А среди студентов технических вузов – конкурс на лучший проект

▲ Оптимизм проявлялся с самого детства. Никите почти 3 года

создания технических устройств – почтоматов.

– Вы награждены редкой в адвокатском сообществе наградой – правительственной медалью «Патриот России». Если не секрет, за какие заслуги?

– Наверное, за неравнодушие к людям и той деятельности, которой занимаюсь. При подготовке молодых специалистов – юристов и адвокатов – стараюсь прививать им уважение к своей стране, понимая, что нет смысла попусту критиковать недостатки существующей системы. Надо самим стараться сделать окружающий мир лучше, не забывая о важнейшем принципе: «если хочешь изменить мир, начни с себя». Наша коллегия оказывает помощь Благотворительному фонду поддержки одаренных детей и молодежи имени святителя Димитрия Ростовского. Так на недавно прошедшем юбилее нашего бюро мы провели благотворительную лотерею, все средства от которой передали в фонд.

– Давайте пофантазируем. Представьте, вас назначили Генпрокурором или Председателем Верховного суда. Что бы вы немедленно предприняли?

– Уволился. На мой взгляд, люди, занимающие эти должности, не вольны управлять собой и принимать самостоятельные решения. Даже в идеальном случае их жизнь и деятельность определяются государственно-политическими интересами, и они зачастую, вопреки своим внутренним убеждениям, должны говорить и делать то, что необходимо. Будучи адвокатом, я намого свободнее, чем любой госчиновник самого высокого ранга. Потому что могу сам выбирать, каким делом заниматься, а каким нет, вправе сам определять методы для оказания юридической помощи. Никто не может принудить меня поступать против совести. И даже если на таких действиях настаивает клиент, у меня всегда есть возможность ему отказать.

Беседу вела Елена БАСКАКОВА, заместитель главного редактора журнала «Российский адвокат»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Н. Филиппов с коллегами С. Лаптевым, В. Покорняком и В. Петровой вырабатывают стратегию защиты клиента